

Автор: Тофанюк Елена

- Вам пришлось давать небольшую премию инвесторам при размещении 61-62 выпусков облигаций во второй половине июня. Чем это было вызвано?

- Да, на последнем аукционе была определенная премия, но она была не очень значительная. Связана она была с двумя факторами. Во-первых, это нестабильная обстановка на рынке. Накануне как раз вышел доклад Всемирного банка, который пессимистично оценил перспективы мировой экономики, предсказал углубление спада, в том числе, очень нехорошо прошелся по России. Из-за этого рынки были очень сильно дестабилизированы. И второе, это конечно то, что мы предложили рынку новые облигации в большом объеме (на 35 млрд рублей по номиналу). Это были два выпуска – один с погашением через четыре года, второй – через пять лет, причем без всяких оферт. То есть, это классические прямые выпуски. Естественно, чтобы обеспечить хорошую реализацию надо давать премию, тем более, что выпуски размещались в рамках новой программы заимствований. На первом этапе наша программа была определена в размере 54 млрд рублей, затем в июне она была увеличена до 90,6 млрд рублей. Весной мы достаточно успешно размещали облигации, привлекли порядка 51 млрд рублей, и вот по новым облигациям пришлось давать премию.

- Весь выпуск разместить не удалось?

- Да, весь выпуск было трудно разместить, нам удалось разместить около 20 млрд рублей по номиналу.

- Осуществляли ли Вы доразмещение?

- Доразмещение шло на вторичном рынке и достаточно успешно.

- Новый аукцион состоялся 8 июля. Каковы его итоги?

- Мы приняли решение выставить 63-й выпуск. Он со сроком обращения около 4 лет, купон 15%, погашается 12 октября 2013 года. Мы разместили облигации в объеме 3,7 млрд.руб, доходность 15,58% годовых. В ходе аукциона было подано 76 заявок от 26 участников, из них удовлетворено 36 заявок от 14 участников. Среди участников, чьи заявки оказались удовлетворены, были госбанки, инвесткомпании и банки с иностранным участием, что говорит о высоком интересе инвесторов к облигациям Москвы и наличию ликвидности в банках. Таким образом, всего в 2009 г. нами привлечено (с учетом аукциона 08.07.09) 87,887 млрд.руб. Суммарный долг города Москвы составил порядка 220 млрд.руб., в структуре долга более 90% приходится на рыночные инструменты: облигации и еврозаймы. Долговая нагрузка порядка 23% к ожидаемым в текущем году собственным доходам бюджета и распределяется таким образом, что в ближайшие 2 года ежегодные объемы погашения внутреннего долга Москвы не превышают 30 млрд.руб., что лежит в пределах допустимых значений.

- У вас получились высокая доходность в этом году. Вы планируете каким-то образом в дальнейшем рефинансировать эти выпуски?

- Эти выпуски будут подлежать рефинансированию, но думаю, что вопрос об этом будет ставиться ближе к срокам погашения. Мы можем предлагать рынку обмен облигаций (мы такую операцию проводили в прошлом), но это будет зависеть от рыночной ситуации и от желания наших контрагентов. Естественно, в дальнейшем мы будем проводить работу по сокращению доходности выпусков. Может быть, если ситуация выправится, будем вести операции по досрочному откупку.

- Такой вариант тоже рассматривается?

- Он у нас всегда наготове, но все зависит от двух вещей: наличия свободных денег в бюджете и ситуации на рынке. Решение принимается оперативно, быстро, на нашем уровне.

- Какой дефицит бюджета Москвы планируется в будущем году? Он будет искусственным, как обычно, или естественным, как в этом году?

- Сейчас ведется работа по формированию бюджета на будущий год, все цифры пока очень сырые, поэтому говорить о конкретных параметрах рановато. Но два вывода уже можно сделать. Да, в следующем году тоже будет дефицит, и он тоже будет реальным. И объем программы заимствований будет не меньше, чем в этом году. Эти две вещи я могу сказать ответственно. Остальное пока нет смысла обсуждать.

- Кто покупал ваши облигации?

- Российские банки, причем частные банки и банки второго эшелона. Хотя крупные банки тоже приобретали. Причем все банки активно привлекали клиентские деньги для приобретения наших облигаций. В этом плане ситуация оказалась лучше ожидаемой.

- Я знаю, у вас и физические лица покупают...

- Сейчас этот процесс несколько приостановился. Раньше физические лица покупали наши годовые облигации, которые мы размещали в начале года. У них была хорошая доходность, выше банковского депозита – 15,5-16%. Вот эти облигации очень активно покупались. Много облигаций покупают через брокеров: мы видим несколько сотен небольших пакетов, это говорит о том, что ими владеют не институциональные инвесторы и не банки, а частные лица, управляющие собственными деньгами. У нас люди в этом плане очень продвинутые – многие покупают через интернет, а также используя номинальных держателей в лице брокерских компаний и банков. Мы считаем, что у нас большое количество частных держателей с пакетами до 200 облигаций. Их наберется несколько тысяч по всему портфелю наших облигаций. Сейчас наш портфель подошел к 160 млрд рублей. Он немного сократится 29 июля, когда будет погашаться одна из наших облигаций - на 10 млрд рублей.

- Дефолта не будет?

- Да ну Бог с вами. Нет, конечно. Москва остается одним из самых кредитоспособных эмитентов. Объем долга составляет 20% по отношению к доходам бюджета. Это не представляет никакого риска для платежеспособности Москвы, как эмитента. В следующем году будут погашаться облигации на 30 млрд рублей, а это всего 3% от прогнозируемых доходов бюджета.

- Вы написали достаточно большое количество поправок к законопроекту о мировом финансовом центре. Какие из них ключевые?

- У нас были поправки в закон об инсайде. Но в результате этих поправок законопроект отложен.

- Так это из-за вас отложен законопроект?

- Нет-нет, не из-за нас, но мы тоже высказали такие предложения, которые должны быть учтены. В целом количество поправок и их принципиальность были таковы, что законопроект пришлось отправить на доработку. И теперь не понятно, когда он будет переработан и в какой степени. В закон о Центральной депозитарии мы тоже внесли много поправок. Результат примерно тот же. Наши поправки в Налоговый кодекс уже приняты. Еще ряд поправок мы будем подавать осенью, они будут касаться вопросов с налогообложением сделок РЕПО, с налогообложением прибыли, которая возникает при операциях на рынке срочных контрактов. Мы, кстати, рассматривали вопрос о написании самостоятельных инициативных законопроектов, но потом решили отказаться от этой практики, потому что судьба законопроекта, написанного без участия федеральных органов и направленного к ним на согласование, как правило, печальна. Поэтому мы предпочитаем вносить поправки в уже подготовленные проекты для экономии времени и сил.

- Каких еще законопроектов не хватает на ваш взгляд?

- Да очень много. Того же самого закона об инсайде, очень не хватает кодекса корпоративного управления. Это очень важно, потому что инвесторы на финансовых рынках, естественно, не имеют никакого влияния на управление в компании, но в случае нарушений они страдают очень сильно. Поэтому инвесторы во всем мире очень внимательно и жестко оценивают стандарты корпоративного управления, и надо иметь подтвержденный на государственном уровне стандарт, который бы давал уверенность инвесторам, что корпорация управляется не в каких-то личных интересах, а в интересах акционеров.

- Вы полагаете, это надо принимать на государственном уровне? Ведь в ряде компаний есть кодекс корпоративного управления...

- Нет, это должен быть федеральный закон, предусматривающий не только стандарты, но и санкции за их нарушения. Во всех развитых странах есть такие вещи. Например, в Голландии по итогам кризиса был принят новый кодекс корпоративного управления, во многом переписанный и усиленный. Мы сейчас будем его анализировать, и будем способствовать тому, чтобы и здесь были приняты меры в нужном направлении. Кстати, у нас есть совместная российско-

немецкая рабочая группа, созданная с активным участием финансового сообщества Франкфурта, и ведется работа по реализации конкретных проектов.

- Какие это проекты?

- Это создание Института управления рисками и проблем регулирования. Этот институт будет использовать возможности ведущих московских высших школ и решать две задачи: вести подготовку кадров, причем мы планируем выдавать международно-признанный сертификат, и проводить исследования в области управления рисками. Мы сейчас активно работаем над практической реализацией этого проекта.

Кроме того, мы планируем разработку индекса Москвы, как международного финансового центра.

- А это что такое?

- В каждом финансовом центре есть такой индекс, показывающий текущее состояние субъекта экономической деятельности по целому ряду параметров, которые характеризуют его деятельность как международного финансового центра. Индекс будет нам показывать, на каком уровне находится Москва. Это методологически не очень просто: надо определить параметры, источник информации. Потом мы планируем вести работу над определением индекса предпочтений, но это уже выход на международный уровень. Этот индекс покажет, какому финансовому центру отдают предпочтение инвесторы и почему. Это очень полезная работа, она дает много интересного материала: взглянуть на себя со стороны вообще полезно.

- А как вам идея строительства мирового финансового центра на Болотном острове?

- Там речь шла о физической локации сферы услуг. Ну, почему бы и нет? Естественным путем это место возникает в Москва-Сити, хотя там не все хорошо и гладко. Я допускаю, что это может быть и в других местах.